

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О11-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Мещерякова Д.А.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.
при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Скорикова Р.Ю., Саакова М.Г., Костерина М.Я., адвоката Жильцовой Н.В. в защиту Саакова М.Г. на приговор Волгоградского областного суда от 15 ноября 2010 г., по которому

Скориков Р.Ю. судимый
26 декабря 2007 г. Дзержинским районным судом г. Волгограда по ч.1 ст. 228 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 209 УК РФ на 11 лет;
- по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения без цели хищения автомобилем 3 апреля 2008 г.) на 8 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин-скупку ИП [REDACTED] 3 апреля 2008 г.) на 9 лет;
- по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения без цели хищения автомобилем 11 апреля 2008 г.) на 7 лет;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин ООО [REDACTED] 11 апреля 2008 г.) на 9 лет;

- по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения без цели хищения автомобилем 10 мая 2008 г.) на 7 лет;

- по ч.1 ст. 161 УК РФ (эпизод хищения имущества И ██████████ 10 мая 2008 г.) на 2 года;

- по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 166 УК РФ на 6 лет;

- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин ООО ██████████ 13 июня 2008 г.) на 10 лет;

- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на ООО ██████████ 26 июля 2008 г.) на 10 лет;

- по ч.3 ст. 222 УК РФ на 6 лет;

- по ч.1 ст. 228 УК РФ на 2 года;

а также осужден по ч.2 ст. 325 УК РФ (эпизод похищения у гражданина паспорта 3 апреля 2008 г.) на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства, на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Скорикову Р.Ю. 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Костерин М. Я.

██████████ несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч.2 ст. 209 УК РФ на 8 лет;

- по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения без цели хищения автомобилем 3 апреля 2008 г.) на 6 лет;

- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин-скупку ИП ██████████ 3 апреля 2008 г.) на 8 лет;

- по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения без цели хищения автомобилем 11 апреля 2008 г.) на 6 лет;

- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин ООО ██████████ 11 апреля 2008 г.) на 8 лет;

- по ч.4 ст. 166 УК РФ (эпизод завладения без цели хищения автомобилем 10 мая 2008 г.) на 6 лет;

- по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 166 УК РФ на 6 лет;

- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин ООО ██████████ 13 июня 2008 г.) на 9 лет;

- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин ООО ██████████ 26 июля 2008 г.) на 9 лет;

- по ч.1 ст. 222 УК РФ на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Костерину М.Я. 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сааков М. Г.

судимый 26 декабря 2007 г. Дзержинским районным судом г. Волгограда по ч.1 ст. 228 УК РФ на 1 год 2 месяца лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

- по ч.2 ст. 209 УК РФ на 8 лет;
- по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Саакову М.Г. 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по пп. «а», «б» ч.4 ст. 162 УК РФ (эпизод нападения на магазин ООО [REDACTED] 13 июня 2008 г.) на основании п.1 ч.1 ст. 27, п.2 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Постановлено взыскать со Скорикова и Костерина в пользу потерпевшего И [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] руб. в равных долях по [REDACTED] руб. с каждого. В остальной части гражданский иск потерпевшего И [REDACTED] оставлен без рассмотрения, признано право потерпевшего на удовлетворение гражданского иска и постановлено передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Заявленные гражданские иски потерпевших Т [REDACTED] и К [REDACTED] оставлены без рассмотрения, за потерпевшими признано право на удовлетворение гражданских исков и постановлено передать вопрос о размере возмещения гражданских исков для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешена судьба вещественных доказательств по уголовному делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, объяснения осужденных Скорикова Р.Ю., Костерина М.Я., Саакова М.Г. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших доводы своих кассационных жалоб, выступления адвокатов Жильцовой Н.В. в защиту Саакова М.Г., Бицаева В.М. в защиту Костерина М.Я., Лунина Д.М., также поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Савинова Н.В., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Костерин и Сааков признаны виновными в участии в составе устойчивой вооруженной группы (банды), а **Скориков** – в ее создании и руководстве.

Кроме того, **Скориков и Костерин** признаны виновными:

- в четырех разбоях, совершенных организованной группой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, два из которых совершены в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

- в трех угонах, совершенных организованной группой, один из них – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и два – с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья;

- в покушении на угон, совершенном организованной группой с применением насилия, опасного для жизни.

Скориков также признан виновным в незаконных передаче, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой; в похищении паспорта у гражданина; в грабеже и незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств крупном размере, а **Костерин** – в незаконном хранении боеприпасов.

Кроме того, **Сааков** признан виновным в совершении разбоя, совершенном организованной группой, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Преступления совершены с 31 марта по 27 июля 2008 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании **Скориков** отказался от дачи показаний, вместе с тем он полностью подтвердил показания, данные им в ходе предварительного расследования об обстоятельствах приобретения им наркотических средств для личного употребления.

Сааков в судебном заседании виновным себя в инкриминируемых ему преступлениях не признал.

Костерин в судебном заседании отказался от дачи показаний.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

- осужденный **Скориков Р.Ю.**, оспаривая постановленный приговор, полагает, что он является незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен на недопустимых доказательствах, в ходе судебного разбирательства были допущены

нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе его право на защиту, поскольку суд не удовлетворил его ходатайства о замене адвоката Широбакина, осуществлявшего защиту его интересов ненадлежащим образом, и о допуске гражданки П. [REDACTED] в качестве защитника. Полагает, что показания свидетеля Т. [REDACTED] являются противоречивыми, показания Костерина, положенные в основу приговора, были даны им под давлением, в отсутствие адвоката. Суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о проведении дополнительной комплексной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Костерина. Утверждает, что протокол обыска его жилища от 27 июля 2008 г. является недопустимым доказательством, поскольку при его проведении не разъяснялись права участникам следственного действия, обыск проводился ненадлежащим лицом, без судебного решения, без участия защитника. Утверждает, что судья рассматривал дело с обвинительным уклоном, нарушающим принцип состязательности сторон. Утверждает, что предварительное слушание было проведено с нарушением закона, суд не рассмотрел заявленные им ходатайства, а его кассационная жалоба на постановление по итогам предварительного слушания была ему необоснованно возвращена. Считает, что протокол не отражает в полном объеме ход судебного следствия, в протоколах судебного заседания не указывается, что ведется аудиозапись процесса, копии протокола судебного заседания для ознакомления предоставлялись ему в незаверенном виде. Его просьба предоставить ему и другим участникам процесса право визировать листы оригинала протокола судебного заседания не была удовлетворена. Суд необоснованно отказал в предоставлении копии аудиозаписи судебного процесса, а также в ознакомлении протокола судебного заседания по частям. Достаточного времени для подачи замечаний на протокол судебного заседания ему не было предоставлено. При рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания он не был вызван в судебное заседание для уточнения поданных им замечаний. Утверждает, что ему не было предоставлено достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела при подготовке кассационной жалобы;

- **осужденный Костерин М.Я.**, не соглашаясь с приговором, считает его незаконным необоснованным и несправедливым. Утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судьей неоднократно нарушался уголовно-процессуальный закон. Утверждает, что свои показания на предварительном следствии давал в отсутствие адвоката, в период «наркотической ломки». Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении ему судебной психолого-психиатрической экспертизы. Судья рассматривал дело необъективно, с обвинительным уклоном. Считает, что суд ограничивал его возможность для подготовки к защите, проводя ежедневные судебные разбирательства. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **осужденный Сааков М.Г.**, выражая несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене. Полагает, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства были допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон. Утверждает, что он непричастен к совершенным преступлениям. Показания Костерина, положенные в основу приговора, не были подтверждены им в судебном заседании, были даны им в отсутствие адвоката. Утверждает, что на Костерина в ходе предварительного следствия оказалось психологическое и физическое давление, в том числе применялось наркотическое средство. Ссылаясь на полученные им сведения из прокуратуры г. Волгограда, утверждает, что вывод Костерина 31 июля 2008 г. из камеры ИВС УВД г.Волгограда не осуществлялся, в связи с чем полагает, что протокол допроса Костерина от 31 июля 2008 г. органами предварительного расследования сфальсифицирован. Считает, что Костерин, будучи наркозависимым лицом, оговорил его, в ходатайстве о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы Костерина суд необоснованно отказал. Считает недопустимым доказательством протокол обыска в жилище Скорикова, поскольку Скорикову не были разъяснены его права. Утверждает, что стоимость причиненного ущерба магазину ██████████ определена неверно и требует дополнительных расчетов. Полагает, что в судебном заседании был исследован другой пистолет, а не тот, который был изъят в ходе обыска. Считает, что судья необъективно рассматривал дело, нарушил его конституционные права, не предоставил ему достаточного времени для ознакомления с материалами дела при подготовке кассационной жалобы. Указывает, что в связи с имеющейся у него челюстно-лицевой травмой он был лишен полноценной способности принимать пищу, вследствие чего у него наступила прогрессирующая дистрофия второй степени и астенический синдром, что создает угрозу для его жизни и здоровья. Надлежащего лечения ему в условиях следственного изолятора не обеспечивалось, данные условия содержания он расценивает как пытки. Учитывая свое физическое состояние, просит о применении ст. 64 УК РФ и смягчении наказания в размере отбытого срока. В то же время осужденный просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **адвокат Жильцова Н.В. в защиту Саакова М.Г.** утверждает, что выводы суда о виновности Саакова в совершении разбойного нападения на ювелирный магазин основаны лишь на показаниях Костерина, не подтвердившего свои показания в суде и отрицавшего факт участия Саакова в преступлении. Утверждает, что Костерин в период проведения следственных действий находился в болезненном состоянии, связанном с его наркотической зависимостью, подтвержденной соответствующими

медицинскими документами. Кроме того, в судебное заседание были представлены данные из изолятора временного содержания, согласно которым в дни допросов Костерина не имелось информации о посещении Костерина в ИВС следователем и защитником. Суд необоснованно отверг данную информацию на основании показаний следователя К [REDACTED] о том, что в помещение ИВС он проходил через «черный ход» и приводил с собой защитника. Полагает, что приговор подлежит отмене, а уголовное дело в отношении ее подзащитного – прекращению за непричастностью к совершению преступления.

В возражениях на доводы кассационных жалобы **государственный обвинитель Каржов Д.А.** просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационных жалоб осужденных и адвоката, а также возражения государственного обвинителя, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Скорикова, Костерина и Саакова в инкриминируемых им преступлениях основанными на фактических обстоятельствах, установленных на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и исследованных в судебном заседании доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Так, выводы суда о виновности Скорикова в создании устойчивой вооруженной группы (банды) и руководстве ею, а Костерина и Саакова – в участии в банде и совершаемых ею нападениях основаны судом на установленных в судебном заседании обстоятельствах уголовного дела, согласно которым Скориков предложил Костерину совершать разбойные нападения на ювелирные магазины с использованием огнестрельного оружия, а впоследствии вовлек в банду Саакова, который предоставил в ее распоряжение автомобиль.

Все участники банды были объединены единым умыслом на совершение нападений с целью хищения чужого имущества, преступления совершали с использованием средств маскировки – масок, изготовленных из капроновых колготок, матерчатых перчаток, с использованием пистолета [REDACTED].

При совершении угонов автомобилей для последующего их использования в разбоях, а также при совершении разбойных нападений на ювелирные магазины Скориков и Костерин действовали четко и согласованно, в соответствии с заранее распределенными ролями, согласно которым Костерин угрожал пистолетом присутствующим работникам магазина и требовал лечь на пол, с целью пресечения попыток вызова помощи и оказания сопротивления наблюдал за обстановкой, а Скориков при

помощи заранее приготовленного молотка разбивал витрины магазинов и похищал лотки с ювелирными изделиями.

Сааков согласно отведенной ему роли по прибытии преступной группы к месту преступления должен был наблюдать за окружающей обстановкой и обеспечивать возможность беспрепятственно скрыться остальным участникам банды с места преступления.

Виновность осужденных Скорикова, Костерина и Саакова в инкриминируемых им преступлениях установлена показаниями Костерина, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, об обстоятельствах создания Скориковым банды, совершения в ее составе угонов автомобилей и разбойных нападений с применением огнестрельного оружия, привлечения к совершению разбойных нападений Саакова, имеющего в пользовании автомобиль, с помощью которого они могли бы прибывать к местам совершения нападений, а потом скрываться с мест преступлений.

Так, согласно показаниям Костерина преступления, совершенные им, Скориковым и Сааковым, планировались заранее, по указаниям Скорикова осуществлялась активная подготовка к совершению преступлений, готовились средства маскировки их самих и автомобиля, совершались хищения регистрационных знаков с постороннего автомобиля для замены государственных номеров на автомобиле Саакова с целью его маскировки и введения в заблуждение правоохранительных органов.

Суд обоснованно признал показания Костерина достоверными, поскольку они были даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, были даны им неоднократно, являются последовательными, подробными и согласуются с другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании.

Данные показания Костерин полностью подтвердил при проведении очных ставок с Сааковым и Скориковым, в ходе которых Костерин изобличил Скорикова и Саакова в совершении преступлений, а также при проведении проверки его показаний на месте, где Костерин дал подробные пояснения об обстоятельствах совершенных им совместно со Скориковым и Сааковым преступлений, указал место их совершения и продемонстрировал механизм своих действий и других соучастников. Таким образом, доводы Саакова, указанные в его кассационной жалобе, о его оговоре Костериным, являются необоснованными.

Доводы авторов кассационных жалоб о том, что показания Костерина, данные на предварительном следствии, являются недопустимыми доказательствами, поскольку, по их мнению, были даны в отсутствие защитника, в болезненном состоянии, под психологическим и физическим

давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, проверялись судом первой инстанции и обоснованно опровергнуты по мотивам, приведенным в приговоре.

Суд обоснованно признал данные доводы защиты несостоятельными, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, при производстве предварительного следствия допросы Костерина, а также очные ставки с его участием и проверка его показаний на месте были произведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Все показания Костерин давал в присутствии своего защитника – адвоката Ибрагимовой Г.М., каких-либо замечаний к содержанию протоколов следственных действий от Костерина и его защитника не поступало.

Из показаний следователя К [REDACTED] допрошенного в судебном заседании в качестве свидетеля, следует, что Костерин давал признательные показания добровольно, после разъяснения своих прав, без какого-либо воздействия. Указанный свидетель пояснил в судебном заседании, что помещения ИВС и УВД, где находится следственная часть, представляют собой единое здание, имеющее два отдельных входа. Адвокат Ибрагимова Г.М. для проведения допросов проходила к осужденному Костерину в изолятор из помещения УВД. Таким образом, довод адвоката Жильцовой и осужденного Скорикова о том, что отсутствие сведений в документации ИВС УВД г.Волгограда о посещении Костерина в дни его допросов адвокатом указывает на незаконность данных следственных действий, является необоснованным.

Доводы Саакова, высказанные в суде кассационной инстанции, о недопустимости протоколов следственных действий с участием Костерина, произведенных 31 июля 2008 г., в связи с отсутствием сведений в журнале регистрации ИВС о выводе из камеры Костерина опровергаются материалами дела, согласно которым 31 июля 2008 г. была проведена очная ставка между Костериным и Сааковым с участием их адвокатов, в ходе которых Костерин изобличил Саакова в совершении преступлений (т.2, л.д.220-225), а допрос Костерина в этот день был проведен в соответствии с процессуальными требованиями и с участием его защитника – адвоката Лукьяненко О.С. (т.3, л.д.1-5).

Кроме того, согласно материалам уголовного дела ни сам Костерин, ни его защитник, а также иные лица, участвовавшие при производстве следственных действий, какие-либо сомнения во вменяемости Костерина или его способности правильно воспринимать обстоятельства или давать о них показания не высказывали.

Как следует из заключения судебно-психиатрической экспертизы, Костерин в момент проведения судебно-психиатрической экспертизы психической симптоматики не выявлял, в процессе проведения экспертизы об инкриминируемых ему деяниях давал те же показания, что и во время производства следственных действий. Выводы комиссии экспертов являются

научно обоснованными, ясными и понятными, оснований не доверять им у суда не имелось.

Таким образом, суд обоснованно отказал в заявленном ходатайстве о проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Костерина.

Вышеуказанные показания Костерина о совершении им, Скориковым и Сааковым преступлений полностью согласуются со сведениями, содержащимися в показаниях потерпевших С [REDACTED] Т [REDACTED] свидетелей Х [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] потерпевшего Г [REDACTED] свидетелей Л [REDACTED] В [REDACTED] Т [REDACTED] Я [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED] потерпевшего Ш [REDACTED] свидетеля О [REDACTED] представителя потерпевшей Т [REDACTED] – К [REDACTED] свидетелей А [REDACTED] К [REDACTED] Ш [REDACTED] К [REDACTED] потерпевшего И [REDACTED] свидетелей Г [REDACTED] Ж [REDACTED] З [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] потерпевшего И [REDACTED] свидетелей И [REDACTED] П [REDACTED] представителя ООО [REDACTED] Б [REDACTED] свидетелей Х [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED] Ч [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED] Т [REDACTED] об обстоятельствах содеянного, а также согласуются с другими доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре.

Показания свидетеля Т [REDACTED] нельзя признать противоречивыми, согласно ее показаниям, подтвержденным ею в судебном заседании, она видела, как 3 апреля 2008 г. примерно в 13 час. 45 мин. в кафе зашли двое молодых людей, подошли к окну, которое выходит на магазин ИП [REDACTED] [REDACTED], посмотрели через него на улицу и покинули помещение. Свидетель подробно описала внешний вид молодых людей.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности протоколы осмотра места происшествия, протоколы очных ставок, обыска, осмотра предметов, выемки, протоколы предъявления лица для опознания, акты судебных экспертиз и иные исследованные в суде с соблюдением принципа состязательности сторон доказательства.

Представленные доказательства проверены судом и оценены с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в их совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Вопреки доводам осужденных Саакова и Скорикова обыск в жилище Скорикова, в ходе которого были обнаружены и изъяты ювелирные золотые изделия с бирками в количестве 85 шт., бирки от золотых изделий с указанием фирмы ООО [REDACTED] в количестве 18 шт., изделия из металла желтого цвета в количестве 7 шт., пистолет [REDACTED] с магазином, снаряженным 10 патронами, коробка с патронами в количестве 43 шт., кобура наплечная для ношения пистолета, два молотка, два обрезанных женских чулка, две пары матерчатых перчаток, витринные лотки ювелирных магазинов в количестве 13 шт. и другие предметы, был проведен в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 165, ст. 182 УПК РФ, предусматривающих порядок проведения обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, с участием понятых, самого Скорикова. Судебная проверка признала законным производство обыска, проведенного в жилище Скорикова (т.2, л.д. 103-104 оборот).

Обязательное участие адвоката в производстве обыска не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, кроме того, на момент производства обыска Скориков являлся подозреваемым и не был задержан.

Согласно протоколу судебного заседания Скориков подтвердил свое участие в производстве обыска. Протокол обыска подписан следователем и другими участвующими в следственном действии лицами, в том числе Скориковым. Отсутствие подписи Скорикова в части протокола, содержащей отметку о разъяснении ему прав, не влечет оснований для признания протокола данного следственного действия недопустимым доказательством, поскольку, как видно из протокола обыска, следователем в соответствии с требованиями ч.4 ст. 182 УПК РФ Скорикову, участвовавшему при проведении обыска, предъявлялось постановление о его производстве, ему было предложено выдать похищенные золотые изделия, а также разъяснялось его право на обжалование данного решения, о чем свидетельствует собственноручная роспись Скорикова на постановлении следователя о проведении обыска в его жилище в случаях, не терпящих отлагательств (т.2, л.д. 87, 88-93). Как видно из протокола обыска ни от кого из участников следственного действия, в том числе от Скорикова, замечаний к протоколу не поступало.

Что касается доводов жалоб относительно того, что в судебном заседании был исследован другой пистолет, поскольку изъятый пистолет не имел идентификационного номера, то данные доводы не подтверждаются материалами дела, согласно которым обнаруженный и изъятый в ходе обыска пистолет [REDACTED] с нанесенным на раму и затвор идентификационным номером [REDACTED] с магазином, снаряженным 10 патронами, а также коробка из картона с патронами в количестве 43 шт. были упакованы в белый полиэтиленовый пакет с надписью синего цвета и опечатаны надлежащим образом, на судебно-баллистическое исследование

оружие и боеприпасы поступили в ненарушенной упаковке, при осмотре в судебном заседании установлено наличие первоначальной упаковки в виде белого полиэтиленового пакета, имеющей надпись синего цвета.

Вопреки доводам Саакова в суде кассационной инстанции суд дал в приговоре оценку его показаниям относительно эпизода разбойного нападения на магазин [REDACTED] 26 июля 2008 г. и опроверг их показаниями Костерина, признанными достоверными (т.18, л.д.235, с.39 приговора). Другие доводы, высказанные Сааковым в ходе кассационного рассмотрения дела, не влияют на законность и обоснованность постановленного приговора.

Доводы Скорикова относительно нарушения его права на защиту в связи с тем, что суд необоснованно отказал ему в замене защитника, а также не допустил в качестве защитника гражданку Павлову П.В., являются несостоятельными.

Как следует из материалов уголовного дела, адвокат Широбакин А.В. осуществлял защиту подсудимого по назначению суда, он был надлежащим образом ознакомлен со всеми материалами уголовного дела, занимал позицию, соответствующую воле своего подзащитного. Каких-либо объективных данных о том, что Широбакин А.В. ненадлежащим образом выполнял свои обязанности, в материалах дела не имеется.

Согласно протоколу судебного заседания гражданка Павлова П.В., которую Скориков просил допустить в качестве его защитника, содержалась в следственном изоляторе, не имела реальной возможности являться в судебное заседание и оказывать Скорикову юридическую помощь. Кроме того, у суда отсутствовали сведения о том, что данное лицо способно и желает осуществлять защиту подсудимого.

Что касается довода осужденных относительно суммы ущерба, причиненного ООО [REDACTED], то, как следует из материалов дела, определяя сумму ущерба, причиненного данному учреждению, суд обоснованно принял за основу размер ущерба, инкриминируемого органом предварительного расследования, поскольку его расчет производился непосредственно после совершения преступлений и на основании проведенных ревизий.

Заявленный гражданский иск генерального директора ООО [REDACTED] [REDACTED]» К [REDACTED] оставлен судом без рассмотрения, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, поскольку для установления стоимости причиненного ущерба необходимо произвести дополнительные расчеты.

Действия осужденных квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления не имеется.

Доводы осужденного Скорикова относительно нарушений, допущенных судом в ходе предварительного слушания, не подтверждаются материалами дела.

Так, предварительное слушание было проведено в соответствии с требованиями ст. 234 УПК РФ. Согласно протоколу судебного заседания в ходе предварительного слушания подсудимые Скориков, Сааков и Костерин отказались заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми. Других ходатайств, в том числе о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, от подсудимых, за исключением ходатайства Саакова об изменении ему меры пресечения, от стороны защиты не поступало (т.11, л.д. 86-93).

Кассационная жалоба на постановление от 14 апреля 2009 г. была обоснованно возвращена Скорикову, поскольку по указанным в жалобе доводам судебное решение, вынесенное по итогам предварительного слушания, в соответствии с требованиями ч.7 ст. 236 УПК РФ не подлежит самостоятельному кассационному обжалованию.

Вопреки доводам жалоб всем подсудимым было предоставлено судом право на дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела на срок с 7 по 8 октября 2010 г., после постановления приговора им также было предоставлено право на дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела в течение трех дней, а также предоставлены копии протокола судебного заседания (т.19, л.д. 27-28, 46-47). Согласно материалам дела все осужденные полностью дополнительно ознакомились с материалами уголовного дела, о чем свидетельствуют графики их ознакомления (т.16, л.д. 243, т.17, л.д. 23, т.19, л.д.103-105).

Как подсудимым, так и их защитникам суд предоставил достаточное время для подготовки к даче показаний, представления новых доказательств, судебные заседания проводились в рабочее время с перерывом на обед и предоставлением всем участникам судебного разбирательства времени для отдыха и подготовки к судебным заседаниям, в связи с чем все доводы осужденных об ограничении их права на защиту, обусловленном отсутствием возможности для подготовки к судебным заседаниям, являются несостоятельными.

Доводы жалоб о несоответствии протокола судебного заседания ходу судебного разбирательства также являются необоснованными. Все замечания, поступившие от осужденных, на протоколы судебного заседания, были рассмотрены судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства с вынесением отдельных постановлений. Срок, установленный судом для ознакомления осужденных с протоколом судебного заседания и подачи на него замечаний, являлся достаточным.

Статья 260 УПК РФ, устанавливающая, что в необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания на протокол судебного заседания для уточнения их содержания, не предусматривает обязательного участия такого лица при их рассмотрении судьей.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не принимал отдельного решения в порядке ч.5 ст. 259 УПК РФ о проведении аудиозаписи судебного разбирательства, что требовало бы специальной отметки в протоколе судебного заседания. В то же время судом разъяснялось подсудимым и их защитникам право в соответствии с ч.5 ст. 241 УПК РФ вести подобные записи самостоятельно. Учитывая данные обстоятельства, суд обоснованно отказал осужденным в предоставлении аудиозаписи процесса.

Довод Скорикова о том, что суд нарушил его право, отказав в ознакомлении с протоколом судебного заседания по частям, опровергается материалами уголовного дела, согласно которым судом предоставлялись осужденным для ознакомления части протокола судебного заседания по мере его изготовления.

Доводы Скорикова о том, что ему предоставлялись ненадлежаще заверенные копии протоколов судебного заседания, являются голословными и ничем не подтверждаются.

Согласно ст. 259 УПК РФ протокол судебного заседания подписывается председательствующим судьей и секретарем судебного заседания, визирование протокола судебного заседания участниками судебного разбирательства уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено, в связи с чем довод жалобы Скорикова об отказе судом предоставить право подсудимым и их защитникам визировать протокол судебного заседания не основан на законе.

Других нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену судебного решения, в том числе связанных с ограничением права осужденных на защиту, не имеется.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности осужденных, смягчающих наказание обстоятельств у Костерина и Саакова – наличия малолетнего ребенка, активного способствования Костерина раскрытию и расследованию преступлений, а также изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, с учетом отягчающего наказание обстоятельства – рецидива преступлений в действиях Скорикова и Саакова.

Что касается доводов Саакова о состоянии его здоровья, то данное обстоятельство учитывалось судом при назначении ему наказания и не влечет обязательного применения положений ст. 64 УК РФ о назначении ему более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

Вместе с тем уголовно-исполнительным законодательством предусмотрен порядок освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, и исключает право Саакова обращаться в суд с соответствующим ходатайством.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 15 ноября 2010 г. в отношении **Скорикова Р. [] Ю. [] Костерина М. [] Я. [] Саакова М. [] Г. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи